

Традиционные ценности: понятие и смыслы

Людмила Баева

Доктор философских наук, профессор.

Проректор по научной деятельности и приоритетным проектам.

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева. (Астрахань).

Российская Федерация, 414056, Астрахань, ул. Татищева, 20А.

E-mail: baevaludmila@mail.ru

Аннотация. Ценности определяют направленность, устремления, приоритеты социальной динамики, что позволяет рассматривать их как своеобразные проекты будущего в настоящем. Выступая ядром мировоззрения, квинтэссенцией социально-политического сознания, этнокультурного менталитета, конфессиональных традиций, этической и эстетической реальности, ценностные основания личности и общества являются важнейшим объектом исследования социогуманитарных и философских наук, изучение которого позволяет выявить смыслы и значения происходящих процессов и явлений. Одной из главных тенденций в современной ценностной динамике является столкновение либеральных и традиционных ценностей, которое отражается в противостоянии и взаимодействии стран Европы и Азии, Запада и Востока и усиливается в условиях цивилизационных разломов. Современный глобальный мир столкнулся с грандиозным по значимости противостоянием ценностных систем традиционного и либерального типов цивилизаций. И современные социальные конфликты, и противостояние цивилизаций – это во многом конфликты ценностных систем, ценностной идентичности, ценностных суверенитетов. В рамках исследования ставится задача уточнения содержательного наполнения понятия «традиционные ценности», роль которого в современном российском обществе и социогуманитарном знании продолжает возрастать. Для этого последовательно решаются ряд задач: общая характеристика основных подходов к пониманию сущности ценностей, формирование типологии ценностей, исследование содержания и смысла понятий «традиционные» и «либеральные» ценности, уточнение границ и содержательного наполнения понятия традиционных ценностей. На основе различных подходов к пониманию ценностей и построению их типологии представлен экзистенциально-аксиологический подход, позволяющий дать уточненную дефиницию традиционных ценностей.

Ключевые слова: ценности, аксиология, ценности либеральные, ценности традиционные, безопасность, устойчивость

Для цитирования: Баева Л. В. (2024). Традиционные ценности: понятие и смыслы // Patria. Т. 1. № 3. С. 8–22.

Дискуссии о природе и генезисе ценностей

Исследования в области изучения ценностей связаны с историей аксиологической мысли и различными подходами в понимании природы, сущности, субъекта ценностей, их классификации, типологии и оценки их роли в социальной динамике. Прежде чем перейти к изучению отдельных видов ценностей, важно еще раз напомнить аргументы и подходы аксиологов, создавших фундамент современных знаний этой области философского знания.

Философское исследование ценностей, их природы, классификаций, иерархии имеет давние традиции. Как известно, введение понятия «ценность» в ранг философской категории связывают с именем Г. Лотце, который определял ценность как атрибут духовного мира, не постижимый методами естественных наук, недоступный миру фактов. Несмотря на

достаточно позднее формирование самого понятия «ценность», аксиологические проблемы присутствовали в философии со времен ее становления, а сами термины «ценность» и «оценка» имеют смысловое выражение практически во всех языках.

В целом среди многообразия подходов к пониманию ценности можно выделить следующие основные направления:

1. Понимание мира ценностей как *объективного* бытия, имеющего трансцендентальную природу и иррациональное происхождение. Это подход представляли в разные эпохи Г. Лотце (1882), М. Шелер (1994), Н. Гартман (Hartman, 1935), В. Виндельбанд (1904, 1993), Г. Риккерт (1911), Вл. Соловьев (1994), Н. Бердяев (1923, 1989), Н. Лосский (1931, 1999), Д. фон Гильдебранд (2001) и другие.

2. Понимание ценности в качестве *субъект-объектного* феномена, результата взаимодействия личностей в обществе, продукта социокультурного взаимодействия. Этот подход представляли Ф. Brentano (2000), М. Вебер (1990), Г. Зиммель (1996), В. П. Тугаринов (1960), М. С. Каган (1974), Л. Н. Столович (1994), М. А. Розов (1987), С. Ф. Анисимов (1988), Р. Инглхарт и К. Вельцель (2011, 2015) и другие.

3. Понимание ценности как продукта объективных потребностей личности, формирующийся преимущественно под воздействием биологического фактора (воли, неосознанных инстинктов): А. Шопенгауэр (1992), Р. Б. Перри (1926), З. Фрейд (1992), Ю. Вейденгаммер (1911) и другие.

4. Понимание ценности как субъективного феномена, имеющего своим источником совокупность интеллектуальных, психологических, нравственных особенностей личности: Д. Юм (2005), И. Кант (1980), Дж. Дьюи (2001), М. Рокич (Rokeach, 1973) и другие.

5. Понимание ценности как выражения творчества человека, наделяющего мир смыслами и значениями, противостоящих миру природных потребностей, возвышаясь над ними: Г. Зиммель (1996), М. Хайдеггер (1993), Ж.-П. Сартр (2002), В. Франкл (2000) и другие.

Таким образом, природа и источник ценности в философии далеки от единства в понимании, а само это понятие достаточно сложно. Признавая в качестве источника ценности высшее духовное бытие, трансцендентный субъект, мыслители отталкиваются от аргумента о том, что ценности имеют вечный и надындивидуальный характер, не зависящий от человека и человечества, тогда как последние могут только принимать, усваивать, разделять высшие воплощения значимости. Этот подход объясняет незыблемость ценностей, их внеисторическую, непреходящую силу.

С позиции другого типа объективизма, связанного с биологическими, природными факторами, ценности близки к потребностям – точнее, представляют собой их объект. При этом имеются в виду не только витальные ценности (жизнь, здоровье, безопасность, продолжение рода), но и обусловленные инстинктами социальные, культурные ценности, а также этические и эстетические (трактуемые в основном утилитарно). Этот подход также приводит к пониманию единства ценностей и их относительно различия в тех или иных культурах, имеющих этногенетические особенности (коллективизм, индивидуализм и другие).

Субъективизм в понимании ценности, напротив, выводит их из способности человека к творчеству и наделению смыслами и значениями окружающих объектов и продуктов сознания. С позиции этого подхода ценности множественны, разнообразны, индивидуальны, несоизмеримы, но имеют общее, поскольку человеку свойственно усваивать выработанные референтной группой нормы и цели, признавать их как собственные.

Социокультурный подход, сегодня представленный наиболее широко, связывает ценности с особенностями историко-культурного, социально-политического, экономического, религиозного факторов, оказывающих влияние на мировоззрение личности и общества в целом. Ценности при этом понимаются как ядро духовной жизни общества (цивилизации, культуры и так далее), но имеют исторически обусловленный характер, могут различаться в тех или иных традициях в зависимости от особенностей сформировавшегося уклада жизни.

От того, является ли ценность продуктом сознания человека (общества) или имеет объективную, внеличностную природу, зависит и отношение к роли ценности, с одной стороны, и к ценностям различного типа – с другой. Если ценности – продукт сознания, они могут принципиально различаться, будучи манифестацией тех или иных типов личностей и обществ. Если природа ценностей – высшая, то и сами ценности имеют характер постулата, императива, трактуемого однозначно для всех. Эти особенности следует иметь в виду, обращаясь к изучению отдельных типов ценностей и их субъектов.

Формулировки и дефиниции ценности могут быть также различны, поэтому в нашем исследовании мы будем отталкиваться от предложенного нами ранее подхода, обозначаемого как экзистенциальная аксиология (Баева, 2004).

Ценности – доминанты сознания и жизнедеятельности, активно влияющие на внутреннее развитие личности и окружающий мир через наполнение их значимостью и смыслами. Ценность представляет собой воплощение тех или иных качеств объекта, имеющих наибольшую положительную оценку со стороны личности и общества. Ценности концентрируют образ должного, желаемого, образцового, что может относиться как реальным состояниям и объектам (например, ценности жизни, здоровья, молодости, семьи и другие), так и к идеальным, желаемым, задающим цели жизнедеятельности (гармония, мир, благо, справедливость и другие). В социальном отношении ценности оказывают преобразующее влияние на окружающую внешнюю реальность, направляя деятельность индивидов к тем или иным значимым целям, формируя направленность социальных процессов. Ценности общества представляют собой воплощение тех скрепляющих социальные группы универсалий, которые выступают основанием их культурного (этнического, конфессионального, государственного, корпоративного, субкультурного и так далее) единства, имея своей природой исторически сложившуюся коммуникацию людей, рациональные принципы их жизнедеятельности, моральные регуляторы и нормы.

Виды ценностей, формируемых человеком и обществом, разнообразны, что отражает многогранность способностей человека и его устремлений. Типы или виды ценностей различаются в зависимости от объекта, на который они направлены, и формирующих их факторов:

1. Витальные ценности, имеющие биологическое начало, связаны с жизнеобеспечением: природа, жизнь, здоровье, долголетие, сила, продолжение рода, благоприятная окружающая среда и другие.

2. Социальные ценности, обусловленные социальным взаимодействием, кооперацией, и организацией сообществ: человечество, общество, государство, гражданское общество, семья, прогресс, мир и другие.

3. Религиозные ценности, связанные с верой в высшее духовное начало и стремлением к бессмертию: Бог, душа, спасение, святость, вера, откровение, община, священные тексты и другие.

4. Этические ценности, связанные с межличностным взаимодействием, его нормами и добродетелями: благо, или добро, любовь к окружающим, честь, достоинство, верность и другие.

5. Эстетические ценности, связанные с эмоциональным восприятием мира и творчеством: прекрасное, красота (естественная и созданная человеком), гармония, гениальность, произведения искусства и другие.

6. Когнитивные ценности, связанные с познанием: истина, интеллект, знание, образование, просвещение, наука, рациональность, опыт и так далее.

7. Экономические ценности, связанные с материальным благополучием и полезностью для человека и общества: богатство, собственность, капитал, деньги, прибыль, производство, технический прогресс, технологии и другие.

8. Правовые ценности, связанные с правами и свободами личности: закон, свобода, права человека, равенство, справедливость и другие.

9. Экзистенциальные ценности, связанные с саморазвитием личности: смысл жизни, самосовершенствование, саморазвитие, любовь, творчество и другие.

10. Культурные ценности, связанные с особенностями коллективной идентичности, языковыми, ментальными особенностями, сформированными в рамках той или иной традиции.

В психологии и социологии принято разделять инструментальные и терминальные ценности. Терминальные ценности связаны с целью, наивысшими устремлениями личности, они более устойчивы и носят коллективный характер (Rokeach, 1973). Инструментальные ценности отражают то, что помогает достичь желаемого устремления, более индивидуализированы, обусловлены социально-статусными различиями, которые влияют на избираемый набор инструментальных ценностей.

Важно отметить и разделение понятий «ценности» и «ценностные устремления» (ориентеры, аттитюды). Если ценности имеют обобщенный субъект, общечеловеческую значимость, проявляются как воплощения смыслозначимых целей для целых эпох или сообществ, то ценностные ориентиры – это преобладающие для индивидуальных личностей те или

иные качества, свойства или объекты (феномены, идеи), имеющие многообразные проявления.

Структура ценности проявляется в трех уровнях, в которых существует и выражается ценность: значимость, смысл и переживание.

Значимость воплощает собой некую интенсивность положительной реакции субъекта по отношению к свойству, состоянию или качеству объекта (явления), соответствие особенностей объекта смыслу и целям существования индивида. Значимость объекта определяется в связи с богатством и полнотой его свойств. Смысл как второй важнейший уровень ценности проявляется как осознание (теоретическое или жизненно-практическое) назначения объекта (качества, состояния) и его связи с собственным онто-проектом, смыслом жизни. М. Шелер называл «обоснованность» одним из атрибутов ценности, понимая под этим, что каждое звено ценностного ряда обосновано более высокими по отношению к нему ценностями: витальные ценности в целом обоснованы позитивной ценностью жизни, жизнь как таковая обоснована духовными ценностями и так далее (Шелер, 1994: 312). Осмысленные, осознанные ценности усиливаются по значимости и выступают факторами субъективного воздействия на внешнюю реальность. По словам В. Франкла, «ценности можно определить как те универсалии смысла, с которыми сталкивается общество, а то и все человечество» (Франкл, 2000: 263). Переживание, третий важнейший уровень в составе ценностей, есть предпочтение чего-либо на основе чувственно-эмоционального отношения к объекту. Эмоциональная окрашенность, способность вызывать переживание отличают ценности от знаний. Ценности имеют символическое проявление, через которое может олицетворяться широкая гамма чувств и смыслов, сфокусированная в едином образе (ценность матери-Земли, истины, Родины, гуманизма, справедливости и другие).

Структура ценности, таким образом, имеет своими основаниями все важнейшие сферы восприятия и активности субъекта: волевою, бессознательно архетипическую, эмоциональную, рациональную, интуитивную и экзистенциальную.

Ценности культуры

Разделение на традиционные и либеральные ценности связано с социальными ценностями и ценностями культуры. На их современное понимание значительное влияние оказала теория ценностей культуры Р. Инглхарта и К. Вельцеля, которая легла в основу типологии ценностей и понимания социальной динамики как трансформации общества от ценностного традиционализма к либерализму (Инглхарт, Вельцель, 2011). В рамках этой теории выявляются два основных измерения кросс-культурных ценностей, преобладающих в мире: традиционные и секулярно-рациональные; ценности выживания и ценности самовыражения. Традиционные ценности подчеркивают важность религии, связей между родителями и ребенком, уважения к авторитету и традиционным семейным ценностям. У обществ, где преобладают традиционные ценности,

высокий уровень национальной гордости, связи с национальной культурой и традициями. Светско-рациональные, или либеральные ценности, с позиции этого подхода, имеют противоположные значения. Люди, разделяющие их, уделяют меньше внимания религии, семейным ценностям и роли авторитета, национальным традициям. Ценности выживания делают акцент на экономической и физической безопасности. Ценности самовыражения придают высокий приоритет охране окружающей среды, растущей толерантности к иностранцам, мигрантам и сексуальным меньшинствам, гендерному равенству и растущим требованиям к участию в принятии решений в экономической и политической жизни.

К постматериальным ценностям Р. Инглхарт относил установки, характерные для поколений, рожденных после 1990-х годов, ведущие к максимальному самовыражению и раскрытию творческого потенциала личности: стремление к независимости, свобода выбора, получение качественных услуг, образование, саморазвитие, неограниченный доступ к информации и другие (Инглхарт, Вельцель, 2011: 25–75).

По мере того, как основные потребности в физической безопасности и экономическом благополучии удовлетворяются, все большее внимание, согласно этой теории, начинает уделяться ценностям самовыражения. С индустриализацией и ростом постиндустриального общества смена поколений приводит к тому, что ценности самовыражения становятся широко распространенными. Р. Инглхарт и К. Вельцель при этом полагали, что природа ценностей обусловлена не столько экономическими факторами, сколько социокультурными, среди которых главную роль играют конфессия, философия, идеология, политическая система (Инглхарт, Вельцель, 2011: 198). Исследователи называют эти факторы «культурным фоном», который определяет уровень традиционности ценностей.

На основе длительных кросс-культурных исследований, Р. Инглхарт и К. Вельцель обосновали, что группы, условия жизни которых обеспечивают людям более сильное чувство экзистенциальной безопасности, все больше акцентируют внимание на секулярно-рациональных ценностях и ценностях самовыражения. Однако в глобальном масштабе базовые условия жизни отличаются друг от друга гораздо больше, чем внутри самих обществ, так же как и опыт экзистенциальной безопасности и индивидуальной активности, которые формируют ценности людей. При этом отмечалось, что важную роль в постиндустриальных обществах играют ценности «самовыражения» и «эмансипативные» ценности (Вельцель, Инглхарт, 2015: 233–261). Для них характерно доминирование стремления к свободе выбора и равенству возможностей, гендерного равенству, личной автономии и свободе голоса людей. Эмансипативные ценности являются наиболее ярким проявлением либерального мировоззрения, общества информационной культуры, в которой преобладают индивидуализм, автономность, плюрализм, право выбора. Этот тип ценностей связан с утверждением атомарной основы общества, главной опорой которого выступает личность, а не семья или социальная группа.

Эта теория в значительной степени повлияла на последующие дефиниции традиционных и либеральных ценностей несмотря на то, что

она и не является в полной мере последовательной. Если следовать этой теории, либеральные ценности соответствуют типу общества с высоким экономическим ростом, защищенностью жизни и свободы человека. Тогда логично признать, что при попадании социальной системы в положение высокой нестабильности, глобальных угроз выживанию, нарушению экзистенциальной безопасности (эпидемии, войны, природные катаклизмы), ее система ценностей будет меняться в сторону традиционализма (который соответствует обществу, где безопасность не обеспечена). Это в то же время противоречит логике самой теории, которая предполагает, что либерализм неизбежно наступает по мере стабилизации в сфере безопасности и далее только усиливается (вплоть до эмансипативности). Авторы теории не смогли предположить факторов, проявившихся в XXI веке (пандемия, военно-политические конфликты), которые привели к утрате безопасности, но при этом не изменили сущность традиционной и либеральной систем. Также следует отметить, что в социальной практике зачастую встречаются общества с гибридными ценностями, демонстрируя их синтез, – например, высокая роль исторических традиций при либеральной системе ценностей в Великобритании (Hobsbawm, Ranger, 1983), сочетание традиционализма и либерализма в современной Турции, Южной Корее и других странах. Информационная эпоха, во многом отмеченная изменением ценностей «поколения Z», в странах с традиционными ценностями также отмечена высокой степенью гибридизации ценностей.

Традиционные и либеральные ценности связаны не только и не столько с отношением к безопасности, они неотделимы от особенностей социальной организации и динамики типов цивилизаций, имеющих подобное наименование, ориентированных на различные модели социальной жизни и культурный идентичности. Традиционные ценности сложились во многих странах, на разных континентах, их и сегодня разделяет большая часть человечества.

Традиционные и либеральные ценности

К признакам традиционных ценностей в широком смысле можно отнести стремление к гармонии с окружающим миром, природой, обществом; опору на традиции, историю своего народа, опыт предков; коллективизм, единство, солидарность, высокую роль семьи, социальных обществ и государства; символичность, преобладающий религиозный тип мировоззрения; патернализм, высокую роль государственности. Традиционные цивилизации стремятся к сохранению, воспроизводству своих идейных оснований, консолидирующих общество. При этом общества с традиционными ценностями не отрицают научного и технологического прогресса, им также свойственно саморазвитие, обновление техноуклада, экономический рост. Однако в общественном сознании материальные блага, прагматические, утилитарные цели в них не доминируют, а уступают место духовным и социально-политическим связующим идейным основаниям.

Либеральный тип цивилизации, называемый также инновационным техногенным, выражает устремление к разрыву целого, доминированию

особенного и единичного, многогранным проявлением свободы. Идеалы единства и целостности здесь уступили место идеалами обновления, множественности выбора, утверждения прав и свобод личности как автономной единицы.

В социально-политической области характерной чертой либерального, инновационного типа цивилизации выступает стремление к защите личности и ее частного интереса от подчинения обществу и его связям. Стремление к автономии породило, с одной стороны, правовые и нравственные нормы, демократию и свободы, а с другой – усиливали отчуждение, одиночество, эгоцентризм.

Ценность традиции во многом выступает определяющей для жизнедеятельности общества, символизируя темпоральное единство человечества, коллективность его существования. На первый взгляд роль традиции особенно значительна лишь на ранней ступени развития человечества, когда было важно сохранить воспроизводство моделей поведения и системы ценностей от поколения к поколению. По словам Э. Шилза, традиция связана с повторяемостью – в почти идентичной форме – структур поведения и характера верований на протяжении нескольких поколений или в течение длительного времени в рамках одной культуры (Shils, 1981).

Традиция оказывается воплощением связей человека с миром, обществом, предками, этносом, семьей. Эта связь, с одной стороны, ограничивает свободу и творчество личности, с другой – питает и наполняет индивидуальное существование энергией общества, рода, этнической группы, несмотря на консервативность и незыблемость. По словам Н. Бердяева, «консервативное начало не есть начало насилующее и не должно быть им. Это свободно-органическое начало» (Бердяев, 1923: 100). Однако, отмечает философ, консерватизм не противоположен развитию, но это развитие опирается на верность истории и своим предкам. При этом важно сохранять верность исторической правде, не исказить ее, поскольку в этой правде также есть сила, «привлекающая сердце народное, обоснованная в его духовной жизни» (Бердяев, 1923: 100). Э. Фромм в свою очередь отмечал, человек, «который познал самого себя и свою способность ощущать одиночество, стал бы беспомощной пылинкой на ветру, если бы ему не удалось наладить эмоциональную связь с миром, которая удовлетворила бы его потребность: отнести самого себя к миру и быть с ним единым целым» (Фромм, 1999: 104).

С позиции западной, либеральной культуры традиционность видится как ограничение свободы, как объективация, подчинение личности. Так, Э. Фромм отмечал: благодаря тому, что человек остается связанным с обществом традициями, он «добивается комфортного существования в мире, однако платит за этот комфорт непомерно высокую цену – становясь подчиненным, зависимым, а также соглашаясь на блокировку развития своего разума» (Фромм, 1999: 105). Традиционность предполагает в определенной мере отказ от утверждения ценности индивидуальности как терминальной цели, но она наполняет личностное бытие общезначимым смыслом, ценностями, которые проверены опытом многих поколений. Коллективные переживания, знания, устремления, сформировавшиеся

под влиянием деятельности личностей, обладающих высоким уровнем духовного развития, для большинства оказываются не ограничением свободы, а обогащением внутреннего бытия обыденно-мыслящего субъекта систематизированным надындивидуальным знанием.

Развитие установок на индивидуализм, независимость характерны для культуры США и стран Западной Европы; в том числе это проявилось в стремлении к независимости от уз семьи, утверждению индивидуальности. Так, Г. Хофстеде, характеризуя особенности семьи в обществах, где преобладает индивидуализм, отмечал, что для них характерны «малые семьи», состоящие из родителей и детей (либо с одним родителем), причем совершеннолетние дети быстро отделяются от родителей и живут самостоятельно, а общение с родителями сводится к минимуму. Все это способствует тому, что «человек совершенно не чувствует зависимости от группы» (Hofstede, 2011).

Еще в конце 80-х Дж. Нейсбит в работе «Мегатренды» также отмечал тенденцию кризиса и деградации традиционной семьи в США. По его словам, в 70-х в США «по-настоящему хотели жениться только священники» (Нейсбит, 2003). Преобладающими в либеральной модели культуры для индивида становились стремления к душевному комфорту и гедонизм. По мере развития либерализма доминирующие в обществе ценности становятся все более непримиримыми по отношению к представителям традиционных взглядов. Так, например, семья, основанная на традиционных отношениях, не рассматривается как норма, а лишь как один из возможных ее видов, который рассматривают как пережиток прошлого (Нейсбит, 2005). «Позитивная дискриминация», первоначально выступая инструментом закрепления прав уязвимых меньшинств, постепенно стала идеологической целью, вытесняющей традиционные установки (Володин, 2022).

Утверждение либеральных ценностей, в основе которых лежат интересы индивида и его благополучия, оказалось также тесно связано с развитием потребления, консьюмеризмом, где удовлетворение потребностей личности в их бесконечном многообразии (многие из которых искусственно моделируется и навязывается с помощью маркетинга и рекламы) при предложении различных выборов товаров и услуг становилось основой экономического техноуклада. С развитием информационного и цифрового общества ценностный вектор еще более сфокусировался на интересах индивида, который становился все более автономным, самодостаточным, способным удаленно осуществлять коммуникацию, получать разнообразные блага, выполнять трудовую функцию.

Ценности становятся важным элементом социальной реальности, которая создается для поддержания и консолидации сложившейся системы жизнедеятельности. Символическое проявление ценностей в динамике социальной коммуникации формирует социально значимые образы, способные вызывать эмоциональные переживания на основе ассоциативных представлений, и становится своего рода аттрактором, задающим контур и доминанты социальному пространству. П. Бергер и Т. Лукман раскрыли механизмы формирования социальной реальности через институализа-

цию и сигнификацию коммуникативных практик (Бергер, Лукман, 1995). Если принимать позиции конструктивизма, следует признать, что конструирование ценностей, как традиционных, так и либеральных, оказывается непосредственно связано с социальной безопасностью и устойчивостью. Традиционные ценности имеют направленность на духовную сферу (нравственную, религиозную) и сильные коллективные связи, сохранение сложившихся норм и устоев, в то время как либеральные ценности фиксируются на рационально-прагматической сфере, автономности субъекта, постоянном обновлении правил и норм. Каждая из этих моделей способствует устойчивости своей социальной системы: традиционные ценности способствуют консолидации общества в целом, осознанию его органического единства; либеральные ценности способствуют развитию индивидуальности и ее устойчивости как самостоятельного микросоциума. Для преодоления отчужденности и утраты питающих человека значимых социальных связей (семейные отношения, наставничество, дружба, любовь) либеральная социальная модель находит опоры в самоудовлетворении, множественном выборе и самопрезентации. Если традиционные ценности последовательно дифференцируют добро и зло, моральные нормы и аморализм, классические стандарты добродетельности, красоты, истины, то либеральные системы ценностей строятся исходя из предельного плюрализма, множественности как в этике, так и в эстетике и эпистемологии. Ризомность (разнонаправленность и равноправность всех отклонений), принцип «допустимо все!» (в познании и в социальной практике), культ многообразия отличают и характеризуют либеральную аксиомодель.

Таким образом, формулируя понятие традиционных ценностей, мы приходим к следующему выводу. Традиционные ценности – это смысло-значимые ориентиры жизнедеятельности, ядро мировоззрения личности и культуры, выражающие стремление к устойчивому сохранению единства человека и общества (государства, социальной группы), связи с его историческим прошлым, национальными и культурными особенностями, приоритетом классических духовных (нравственных, эстетических, когнитивных, религиозных) принципов и добродетелей. Традиционные ценности характеризуются коллективизмом, социальным единством, солидарностью, высокой ролью семьи, социальных обществ и государства, а также следованием исторически установленным канонам понимания блага, истины, красоты, гуманности без стирания и размывания их границ. Общества же с преобладанием традиционных ценностей характеризуются внутренней стабильностью, внешней независимостью, самостоятельностью пути развития. С позиции экзистенциального анализа традиция есть позитивная форма осознания личностью связи с опытом предшествующих поколений, через признание его достоинств и его усвоение. Традиционные ценности с этой позиции есть проверенные временем социальные ориентиры, способствующие органическому единению человека с миром и наделению смыслом собственной жизни как части истории своего народа. Слово «традиционные» в понятии «традиционные ценности» означает не что эти ценности архаичные или примитивные, но что они устойчивы к изменениям, будучи универсальными и общепри-

знанными и представляя собой наилучшие ответы на вызовы человеку, которые сохранились сквозь историю и поэтому обрели статус социально значимых и долговечных.

Ценности могут находить выражение как в повседневной практике, нормах и законах, в религиозных учениях, так и в произведениях художественного творчества, философских концепциях, гражданских кодексах. Ценности при этом не просто фиксируют то, что есть, но задают образ должного, совершенного бытия, направляя и умножая усилия человека и общества к их воплощению. Изучая ценности, исследователи могут сделать обоснованный прогноз социальной динамики, поскольку реализация значимых для человека целей становится одним из механизмов и факторов развития (или изменения) общества. Поэтому анализ ценностной картины общества во многом позволяет понять как сущность той или иной социальной системы, так и направленность ее изменений.

ЛИТЕРАТУРА

- Анисимов С. Ф.* (1970). Ценности реальные и мнимые. М.: Мысль.
- Баева Л. В.* (2004). Ценностные основания индивидуального бытия: опыт экзистенциальной аксиологии. М.: Прометей.
- Бергер П., Лукман Т.* (1995). Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум.
- Бердяев Н. А.* (1923). Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. Берлин: Обелискъ.
- Бердяев Н. А.* (1989). Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда.
- Брентано Ф.* (2000). О происхождении нравственного познания. СПб.: Алетейя.
- Вебер М.* (1990). Избранные произведения / пер. с нем. М.: Прогресс.
- Вельцель К. П., Инглхарт Р. Ф.* (2015). Политическая культура, массовые убеждения и изменения ценностей // *Харпфер К. В., Бернхаген П., Инглхарт Р. Ф., Вельцель К. П. (ред.)* Демократизация. М.: Издательский дом ВШЭ. С. 233–261.
- Виндельбанд В.* (1904). Прелюдии: философские речи и статьи. СПб.: Издание Д. Е. Жуковского.
- Виндельбанд В.* (1993). Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия. М.: Наука.
- Володин К. А.* (2022). Зарубежная практика позитивной дискриминации // *Политика и общество*. № 1. С. 30–36.
- Гильдебранд Д. фон* (2001). Этика. СПб.: Алетейя.
- Дьюи Дж.* (2001). Реконструкция в философии. М.: Логос.
- Зиммель Г.* (1996). Избранное. Созерцание жизни. Т. 2. М.: Юрист.
- Инглхарт Р., Вельцель К.* (2011). Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство.
- Каган М. С.* (1974). Человеческая деятельность. М.: Политиздат.
- Кант И.* (1980). Трактаты и письма. М.: Наука.
- Лосский Н. О.* (1999). Бог и мировое зло. М.: Терра, Республика.
- Лосский Н. О.* (1931). Ценность и Бытие. Бог и Царство Божие как основа ценности. Париж: YMCA-PRESS.
- Лотце Г. Р.* (1882). Основания практической философии. СПб.: Типография М. И. Румша.
- Нейсбит Дж.* (2005). Высокая технология, глубокая гуманность: Технологии и наши поиски смысла / пер. с англ. А. Н. Анваера. М.: АСТ: Трауиткнига.

- Нейсбит Дж.* (2003). Мегатренды. М.: АСТ.
- Риккерт Г.* (1911). Науки о природе и науки о культуре. СПб.: Образование.
- Розов М. А.* (1987). Проблема ценностей и развитие науки // Наука и ценности. Новосибирск: Наука.
- Сартр Ж.-П.* (2002). Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии / пер. с фр. М.: Республика
- Соловьев Вл.* (1994). Чтения о богочеловечестве. Статьи. Стихотворения и поэма. Из «Трех разговоров»: Краткая повесть об Антихристе / сост., вступ. и прим. А. Б. Муратова. СПб.: Художественная литература.
- Столович Л. Н.* (1994). Красота. Добро. Истина: очерк истории эстетической аксиологии. М.: Республика.
- Тугаринов В. П.* (1960). О ценностях жизни и культуры. Л.: Изд-во ЛГУ.
- Франкл В.* (2000). Воля к смыслу. М.: Апрель-Пресс; Изд-во ЭКСМО-Пресс.
- Фрейд З.* (1992). Будущее одной иллюзии // Психоанализ. Религия. Культура. М.: Ренессанс.
- Фромм Э.* (1999). Революция надежды. СПб.: Ювента.
- Хайдеггер М.* (1993). Время картины мира // *Хайдеггер М.* Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика. С. 41–63.
- Шелер М.* (1994). Формализм в этике. Избранные произведения. М.: Гнозис. С. 259–339.
- Шопенгауэр А.* (1992). Мир как воля и представление. М.: Наука.
- Юм Д.* (1995). Исследование о человеческом разумении. М.: Прогресс.
- Hartman N.* (1935). Ethik. Berlin und Leipzig: De Gruyter.
- Hobsbawm E., Ranger T.* (1983). The Invention of Tradition. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hofstede G.* (2011). Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. Online Readings in Psychology and Culture. Unit 2. URL: <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8> (date of access: 02.11.2024).
- Perry R. B.* (1926). General Theory of Value. New York.
- Rokeach M.* (1973). The Nature of Human Values. New York: Free Press.
- Shils E.* (1981). Tradition. London, Boston: Faber & Faber.

Traditional Values: A Concept and Meanings

Liudmila Baeva

Doctor of Letters (Philos.), Professor.

Vice-Rector for Research and Priority Projects

Astrakhan Tatishchev State University. (Astrakhan).

20A Tatishcheva str., Astrakhan, 414056, Russian Federation.

E-mail: baevaludmila@mail.ru

Abstract. Values determine the orientation, aspirations, priorities of social dynamics, which allows us to consider them as peculiar projects of the future in the present. Acting as the core of the worldview, the quintessence of socio-political consciousness, ethno-cultural mentality, confessional traditions, ethical and aesthetic reality, the value foundations of personality and society are the most important object of research in socio-humanitarian and philosophical sciences, the study of which allows us to identify the meanings and meanings of ongoing processes and phenomena. One of the main trends in modern value dynamics is the clash of traditional and liberal values, which is reflected in the confrontation and interaction of the countries of Europe and Asia, West and East and is intensified in the conditions of civilizational fractures. The modern global world is faced with a grandiose confrontation of value systems of traditional and liberal types of civilizations. Both modern social conflicts and the confrontation of civilizations are largely conflicts of value systems, value identity, and value sovereignty. Within the framework of the study, the task is to clarify the content of the concept of “traditional values”, the role of which in modern Russian society and socio-humanitarian knowledge continues to increase. To do this, a tasks are consistently solved: a general description of the main approaches to understanding the essence of values, the formation of a typology of values, the study of the content and meaning of the concepts of “traditional” and “liberal” values, clarifying the boundaries and content of the concept of traditional values. Based on various approaches to understanding values and building their typology, an existential-axiological approach is presented, which allows us to give a refined definition of traditional values.

Keywords: values, axiology, liberal values, traditional values, security, sustainability

For citation: Baeva L. V. (2024). Traditional Values: A Concept and Meanings // *Patria*. Vol. 1. No. 3. P. 8–22.

doi: 10.17323/3034-4409-2024-1-3-8-22

REFERENCES

- Anisimov S. F. (1970). *Cennosti real'nye i mnimye* [Real and Imaginary Values], Moscow: Mysl'.
- Baeva L. V. (2004). *Cennostnye osnovaniya individual'nogo bytiya: opyt ekzistencial'noj aksiologii* [The Value Foundations of Individual Existence: the Experience of Existential Axiology], Moscow: Prometej.
- Berdyayev N. A. (1923). *Filosofiya neravenstva. Pis'ma k nedrugam po social'noj filosofii* [The Philosophy of Inequality. Letters to the Enemies on Social Philosophy], Berlin: Obelisk.
- Berdyayev N. A. (1989). *Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva* [The philosophy of Freedom. The Meaning of the Creative Act], Moscow: Pravda.
- Berger P., Luckmann T. (1995). *Social'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sociologii znaniya* [Social Construction of Reality. A Treatise on the Sociology of Knowledge], Moscow: Medium.
- Brentano F. (2000). *O proiskhozhdenii nraustvennogo poznaniya* [On the Origin of Moral Knowledge], Saint Petersburg: Aletejya.

- Dewey J. (2001). *Rekonstrukciya v filosofii* [Reconstruction in philosophy], Moscow: Logos.
- Frankl V. (2000). *Volya k smyslu* [The Will to Meaning], Moscow: Aprel'-Press, Izd-vo EKSMO-Press.
- Freud S. (1992). *Budushchee odnoj illyuzii* [The Future of One Illusion], Moscow: Rennans.
- Fromm E. (1999). *Revolyuciya nadezhdy* [The Revolution of Hope], Saint Petersburg: YUventa.
- Hartman N. (1935). *Ethik*. Berlin und Leipzig: De Gruyter.
- Heidegger M. (1993). *Vremya kartiny mira* [The Age of the World Picture], Moscow: Respublika, pp. 41–63.
- Hildebrand D. von (2001). *Etika* [Ethics], Saint Petersburg: Aletejya.
- Hobsbawm E., Ranger T. (1983). *The Invention of Tradition*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Hofstede G. (2011). *Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. Online Readings in Psychology and Culture*. Unit 2. URL: <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8> (date of access: 2 November 2024).
- Hume D. (1995). *Issledovanie o chelovecheskom razumenii* [An Enquiry Concerning Human Understanding], Moscow: Progress.
- Inglehart R., Welzel K. (2011). *Modernizaciya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya* [Modernization, Cultural Change and Democracy: The Sequence of Human Development], Moscow: Novoe izdatel'stvo.
- Kagan M. S. (1974). *CHelovecheskaya deyatel'nost'* [Human Activity], Moscow: Politizdat.
- Kant I. (1980). *Traktaty i pis'ma* [Treatises and Letters], Moscow: Nauka.
- Losskij N. O. (1931). *Cennost' i Bytie. Bog i Carstvo Bozhie kak osnova cennostej* [Value and Existence: God and the Kingdom of God as the Basis of Values], Paris: YMCA-PRESS.
- Losskij N. O. (1999). *Bog i mirovoe zlo* [God and the World Evil], Moscow: Terra, Respublika.
- Lotze G. R. (1882). *Osnovaniya prakticheskoj filosofii* [The Metaphysical Foundations of Matter and Mind]. Saint Petersburg: Tipografiya M. I. Rumsha.
- Nasbit J. (2003). *Megatrendy* [Megatrends], Moscow: AST.
- Nasbit J. (2005). *Vysokaya tekhnologiya, glubokaya gumannost': Tekhnologii i nashi poiski smysla* [High Technology, Deep Humanity: Technology and Our Search for Meaning], Moscow: AST: Trayuitkniga.
- Perry R. B. (1926). *General theory of Value*, New York.
- Rickert G. (1911). *Nauki o prirode i nauki o kul'ture* [Natural Sciences and Cultural Sciences], Saint Petersburg: Obrazovanie.
- Rokeach M. (1973). *The Nature of Human Values*, New York: Free Press.
- Rozov M. A. (1987). *Problema cennostej i razvitie nauki* [The problem of values and the development of science]. Nauka i cennosti, Novosibirsk: Nauka.
- Sartre J.-P. (2002). *Bytie i nichto: Opyt fenomenologicheskoy ontologii* [Being and Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology], Moscow: Respublika.
- Scheler M. (1994). *Formalizm v etike. Izbrannye proizvedeniya* [Formalism in Ethics], Moscow: Gnozis, pp. 259–339.
- Schopenhauer A. (1992). *Mir kak volya i predstavlenie* [The World as Will and Representation], Moscow: Nauka.
- Shils E. (1981). *Tradition*, London, Boston: Faber & Faber.
- Simmel G. (1996). *Izbrannoe. Sozercanie zhizni* [Selected Works. Contemplation of Life], Moscow: Urist.

Solov'ev V. I. (1994). *Chteniya o bogochelovechestve. Stat'i. Stihotvoreniya i poema. Iz "Treh razgovorov": Kratkaya povest' ob Antihriste* [Readings on God-Manhood. Articles. Poems and a Poem. From "Three Conversations": A Short Story about the Antichrist], Saint Petersburg: Hudozhestvennaya Literatura.

Stolovich L. N. (1994). *Krasota. Dobro. Istina: Ocherk istorii esteticheskoy aksiologii* [Beauty. Goodness. Truth: An Essay on the History of Aesthetic Axiology], Moscow: Respublika.

Tugarinov V. P. (1960). *O cennostyah zhizni i kul'tury* [About the values of life and culture], Leningrad: Izd-vo LGU.

Volodin K. A. (2022). Zarubezhnaya praktika pozitivnoj diskriminacii [Foreign Practice of Positive Discrimination]. *Politika i Obshchestvo*, no. 1, pp. 30–36.

Weber M. (1990). *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Papers], Moscow: Progress.

Welzel K. P., Inglehart R. F. (2015). Politicheskaya kul'tura, massovye ubezhdeniya i izmeneniya cennostej [Political Culture, Mass Beliefs and Changes in Values]. *Demokratizaciya* [Democratization] (ed. by C. Haerpfer, P. Bernhagen, R. F. Inglehart, and C. Welzel), Moscow: Izdatel'skij dom VSHE, pp. 233–261.

Windelband V. (1904). *Prelyudii: Filosofskie rechi i stat'i* [Preludes: Philosophical Speeches and Articles], Saint Petersburg: Izdanie D. E. Zhukovskogo.

Windelband V. (1993). *Filosofiya v nemeckoj duhovnoj zhizni XIX stoletiya* [Philosophy in the German Spiritual Life of the XIX Century], Moscow: Nauka.